

23.00.02. Политические институты, процессы и технологии

УДК 297.17

DOI 10.22311/2074-1529-2020-16-4-117-130

Н. А. Нефляшева

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН, г. Москва

«РЕИНТЕГРАЦИЯ ВМЕСТО УНИЧТОЖЕНИЯ». ПРОГРАММА ДЕРАДИКАЛИЗАЦИИ ИСЛАМИСТОВ В СОМАЛИ. РЕАБИЛИТАЦИОННЫЙ ЦЕНТР СЕРЕНДИ

НЕФЛЯШЕВА Наима Аминовна —

канд. ист. наук, доц., ст. науч. сотр.

Центр цивилизационных и региональных исследований,

Институт Африки РАН

(123001, Россия, г. Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1).

E-mail: innef@mail.ru

Аннотация. В статье на основании открытых источников рассматривается Программа дерадикализации исламистов, работающая в Сомали с 2013 г. Программа наряду с другими локальными проектами представляет собой пример «мягких мер», принимаемых при взаимодействии с исламистами. В статье отмечается, что программа включает пять основных этапов, или фаз: пропаганда, прием, скрининг, реабилитацию и реинтеграцию. Наибольшие проблемы вызывает этап скрининга, когда бывшие боевики должны быть классифицированы по степени опасности для общества на две группы — «лица с высоким риском» и «лица с низким риском». Лица с низким уровнем риска добровольно отправляются в один из 9 реабилитационных центров. Автор указывает, что центр Серенди в Могадишо предоставляет для резидентов программы возможности получения школьного образования, профессиональной подготовки, оказывает психологическую помощь. В ходе реализации программы по религиозной дерадикализации в Серенди проводятся сессии с имамами.

Резиденты центра имеют возможность поддерживать связь со своей семьей на основе регулярных посещений и отпусков по выходным. Важным этапом Программы является фаза реинтеграции. Позиция лидеров принимающих сообществ оказывает определяющее влияние на успех программы. Автор отмечает, что ключевой проблемой при реализации программы дерадикализации является проблема безопасности для всех в нее вовлеченных: участников программы, членов их семей и сотрудников реабилитационного центра.

Ключевые слова: ислам, исламизм, Сомали, дерадикализация, реинтеграция.

Для цитирования: Нефляшева Н. А. «Реинтеграция вместо уничтожения». Программа дерадикализации исламистов в Сомали. Реабилитационный центр Серенди // Ислам в современном мире, 2020; 4: 117–130;

DOI: 10.22311/2074-1529-2020-16-4-117-130

Статья поступила в редакцию: 01.10.2020

Статья принята к публикации: 01.12.2020.

Проблематика дерадикализации исламистов, отказавшихся от экстремистской деятельности, сохраняет свою актуальность как в странах, давно столкнувшихся с военизированными исламистскими группами, движениями и «одинокими волками» и уже имеющих наработанные длительные государственные программы дерадикализации, так и в нашей стране, где, несмотря на долговременный и продуктивный опыт борьбы с исламистским подпольем, методологические подходы и конкретные практики дерадикализации только начинают формироваться.

Учитывая растущий интерес к проблеме со стороны как академического сообщества, так и практиков (сотрудников силовых структур, социальных работников, психологов), особенно в таких регионах, как Северный Кавказ и Поволжье, критически осмысленный опыт дерадикализации бывших (сдавшихся властям в ходе проведения боевых спецопераций или добровольно вышедших из членства в организации) участников салафитской военизированной группировки «Аш-Шабаб», действующей преимущественно на территории Сомали (запрещена в РФ), приобретает особую значимость. Не так давно Россия и Сомали подтвердили обоюдную нацеленность «Москвы и Могадишо на углубление политического диалога и координацию внешнеполитических подходов на международной арене, в том числе в вопросах противодействия терроризму»¹.

¹ Россия и Сомали подтвердили настрой на координацию в борьбе с терроризмом // РИА Новости. 2019. 12 ноября. [Electronic resource] // URL: <https://ria.ru/20191112/1560849169.html> (дата обращения: 10.10.2020).

Под дерадикализацией в данной статье понимаются принципиальные изменения в идеологии движения или отдельного человека, бывшего участника исламистской группы, заключающиеся в отказе от насильственных и других экстремистских методов достижения политических целей, а в перспективе — и от идеологии исламизма, а также движение к принятию политических, социальных, экономических перемен на основе политического консенсуса.

«Аш-Шабаб»: общая характеристика и современные угрозы

Сомали с точки зрения опасности террористических угроз остается одной из проблемных стран мира. По данным на ноябрь 2020 г. в глобальном индексе терроризма Сомали занимает 5-е место¹. Правительство Сомали с лета 2006 г. оказывает сопротивление джихадистской группировке «Аш-Шабаб», или «Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин», в переводе с арабского — «Молодежное движение моджахедов». «Аш-Шабаб» с 2012 г. ассоциирована с «Ал-Каидой» (запрещена в РФ), в 2015 г. один из высокопоставленных членов организации присягнул на верность ИГИЛ (запрещена в РФ)², в настоящее время у «Аш-Шабаб» две фракции — одна поддерживает «Ал-Каиду», вторая — ИГИЛ.

«Аш-Шабаб» ставит своей целью освобождение страны от иностранных войск, создание исламского государства на принципах салафизма, распространение салафитского ислама во всем регионе Африканского Рога и за его пределами³. По данным за 2019 г., группировка насчитывает от 7000 до 9000 боевиков, контролирует 20% территории страны, преимущественно сельские районы юга и центра страны, включая районы Джубаленда и пограничные с Кенией районы⁴. Несмотря на то, что в результате действий АМИСОМ (Миссии Африканского союза в Сомали) и сомалийской армии группировка была вытеснена в 2011 г. из Могадишо, а в 2012 г. ушла из стратегически важного портового города Кисмайо, в контролируемых районах боевикам «Аш-Шабаб» удается

¹ Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, Nov. 2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

² Laban R. Amisom's Persistent Onslaught on Shabaab Bearing Fruit, Says CS Nkaissery // Daily Nation. 2015. Dec. 26. [Electronic resource] // URL: <https://nation.africa/counties/Amisom-onslaught-on-Shabaab-bearing-fruit/1950480-3009934-format-xhtml-9n195bz/index.html> (дата обращения: 05.05.2020).

³ Лебедева Э. Радикальный исламизм в Африке южнее Сахары // Российский Совет по международным делам. 2016. [Electronic resource] // URL: <https://russiancouncil.ru/extremism-africa> (дата обращения: 30.03.2019).

⁴ Institute for Economics & Peace. Global Terrorism Index 2020: Measuring the Impact of Terrorism, Sydney, Nov. 2020. [Electronic resource] // URL: <https://www.visionofhumanity.org/wp-content/uploads/2020/11/GTI-2020-web-1.pdf> (дата обращения: 01.09.2020).

проявлять организованность, замещать государственные институты, вымогать средства у мирного населения за счет налогообложения сельскохозяйственной продукции и требований выкупа, а также вербовать новых боевиков, среди которых есть и дети.

В структуре «Аш-Шабаб» действует разветвленная разведслужба «Амният», насчитывающая до 500 человек, которая проникла и в правительственные учреждения страны¹. «Амният» несет ответственность за большинство нападений с использованием смертников, функционирует независимо от остальной части «Аш-Шабаб», используя собственную иерархию управления, логистику и финансовые ресурсы. Сеть может действовать дискретно, собирать разведанные и наносить эффективные удары по всему Сомали, даже в районах, находящихся под контролем АМИСОМ и федерального правительства Сомали².

В последние годы «Аш-Шабаб» осуществила множество резонансных террористических атак — в сентябре 2013 г. был атакован торговый центр Westgate Mall в Найроби, в результате чего погибли 67 человек, в апреле 2015 г. пять боевиков штурмовали кенийский университет Гарисса, погибли 147 человек, в 2019 г. террорист смертник напал на гостиничный комплекс в Найроби, 26 человек убито. С марта 2017 г. до января 2020 г. «Аш-Шабаб» совершила более 900 нападений на мирных жителей и сотни нападений на войска США, Сомали и Кении³. Весной 2020 г. были убиты два губернатора северных провинций Сомали — губернатор провинции Нугааль и губернатор Мудуга. В июле 2020 г. похищен и убит член регионального парламента.

С 2007 г. в Сомали действует специально учрежденная миссия АМИСОМ (Миссия Африканского союза в Сомали) при поддержке ООН и США. С 2017 г. против «Аш-Шабаб» применяются американские удары с воздуха.

Затяжной конфликт в Сомали привел к слабости власти на федеральном и местном уровнях, сказался на функционировании государственных институтов и силовых структур. В совокупности с высоким уровнем бедности, коррупции, отсутствием социальных лифтов для молодежи, ограниченным доступом к образованию, проблемами безопасности это создает фон, который способствует тому, что молодежь становится уязвимой и легко поддающейся вербовкам «Аш-Шабаб».

¹ IntelBrief: Al-Shabaab is Resurging in Somalia // The Soufan Center. 2020. Jan. 16. [Electronic resource] // URL: <https://thesoufancenter.org/intelbrief-al-shabaab-is-resurging-in-somalia/> (дата обращения: 16.02.2020).

² Report of the Monitoring Group on Somalia and Eritrea pursuant to Security Council resolution 2060 (2012): Somalia (S/2013/413) // ReliefWeb. 2013. Jul. 12. [Electronic resource] // URL: <https://reliefweb.int/report/somalia/report-monitoring-group-somalia-and-eritrea-pursuant-security-council-resolution-2060> (дата обращения: 03.09.2020).

³ IntelBrief: Al-Shabaab is Resurging in Somalia // The Soufan Center. 2020. Jan. 16. [Electronic resource] // URL: <https://thesoufancenter.org/intelbrief-al-shabaab-is-resurging-in-somalia/> (дата обращения: 16.02.2020).

По оценкам ООН, около 70% населения Сомали моложе 30 лет, а уровень безработицы составляет 54% для лиц в возрасте от 15 до 64 лет и до 67% для молодежи в возрасте от 14 до 29 лет¹.

Успешные операции Миссии Африканского союза последних лет привели к тому, что некоторые высокопоставленные члены группировки и все большее количество молодых людей начинают покидать «Аш-Шабаб». Причины дезертирства различны — от активизации военных действий федерального правительства Сомали и АМИСОМ и разочарования в методах организации, до недовольства финансовой поддержкой, обещанной при вступлении в «Аш-Шабаб».

Программы дерадикализации бывших боевиков «Аш-Шабаб»

Новое федеральное правительство Сомали, АМИСОМ и международные партнеры в этих условиях реализуют программу, работающую с «выходящими из боя» боевиками «Аш-Шабаб». Представляется необходимым оговориться в отношении терминологии: в многочисленных экспертных отчетах и заявлениях сомалийских политиков лица, покидающие «Аш-Шабаб», или «вышедшие», называются по-разному — «разъединившиеся» (disengaged), «перебежчики», «дезертиры» (defectors), «комбатанты» (combatants). Эта категория лиц включает бывших бойцов, захваченных в бою; лиц, добровольно сдавшихся; лиц, которые «растворились» и находятся среди местного населения, но готовы сдаться при гарантиях безопасности.

Сегодня в Сомали действует несколько проектов, в том числе программы реабилитации и реинтеграции исламистов, инициативы по выкупу оружия и программы по работе с детьми, завербованными «Аш-Шабаб». Финансовую и организационную помощь в реализации этих программ оказывает ООН, Международная организация по миграции и некоторые европейские правительства, финансирующие реабилитационные центры². Всего в Сомали, по данным на март 2019 г., действовало 63 проекта, направленные на предотвращение насильственного экстремизма и борьбу с ним³.

¹ Somalia. Socio-Economic Reintegration of Ex-combatants and At-risk Youth in Somalia (SRECYAR). Project Completion Report // African Development Bank Group. 2020.

Jan. 17. [Electronic resource] // URL: <https://www.afdb.org/en/documents/somalia-socio-economic-reintegration-ex-combatants-and-risk-youth-somalia-srecyar-project-completion-report> (дата обращения: 14.09.2020).

² Williams P. D. Dealing With Disengaged Fighters: The Case of al-Shabaab // IPI Global Observatory. 2013. Jan. 29. [Electronic resource] // URL: <https://theglobalobservatory.org/2013/01/dealing-with-disengaging-fighters-the-case-of-al-shabaab/> (дата обращения: 29.01.2020).

³ Report of the Secretary-General on Somalia // Security Council Report. 2019. May 15. [Electronic resource] // URL: <https://undocs.org/en/S/2019/393> (дата обращения: 05.07.2020).

Впервые министерство внутренних дел Сомали предложило специальную программу по работе с перебежчиками в 2012 г., а в 2013 г. программа была принята федеральным правительством¹. Программа называется «National Programme for the Treatment and Handling of Disengaging Combatants and Youth at Risk in Somalia» (далее — Программа); ее название содержит ключевые понятия, отражающие ее направленность — «молодежь в зоне риска» и «разъединившиеся комбатанты». «Программа не искала быстрых решений, но стремилась к смене парадигмы: реинтеграция вместо уничтожения и предотвращение вместо запрета», — так характеризует ее концептуальные основания директор программы Абдирашид Ибрагим Мохамед².

Программа включает пять основных этапов, или фаз: пропаганда, прием, скрининг, реабилитация и реинтеграция.

Пропагандистская фаза заключается в распространении информации о программе среди отдельных лиц и сообществ, чтобы мотивировать молодежь покинуть «Аш-Шабаб». На фазе приема «разъединившегося» проверяют, разоружают и собирают основные данные его биографии. На этой фазе координация осуществляется Министерством обороны и Сомалийской национальной гвардией, а также силами АМИСОМ. Затем потенциальный участник программы передается сомалийской разведке — NISA (National Intelligence and Security Agency). NISA отвечает за скрининг, в ходе которого осуществляется классификация бывших боевиков на высокоопасных и малоопасных (лиц, представляющих высокую степень риска (high-risk) и лиц с малой степенью риска (low-risk)). Боевиков категории «высокого риска» направляют в суд, а лица из группы «низкого риска» переводятся в реабилитационные центры; молодые люди до 18 лет помещаются в отдельные центры для несовершеннолетних. С самого начала функционирования программы этап скрининга вызывает критику экспертов из-за непрозрачности, нечеткости критериев.

На этапе реабилитации участники программы получают образование и профессиональные навыки, проходят дерадикализацию и религиозное «перевоспитание» с помощью имамов, получают психологическую поддержку. Программа предусматривает, что ее участники должны воссоединиться со своими семьями. На этапе реинтеграции участники программы покидают центры для переезда в местные сообщества.

¹ Parrin A. Creating a Legal Framework for Terrorism Defectors and Detainees in Somalia // Columbia Journal of Transnational Law. 2016. Vol. 55. № 1. P. 256.

² Tervahartala A. To Al-Shabaab and Back // The Network for Religious and Traditional Peacemakers. 2018. Jan. 10. [Electronic resource] // URL: <https://www.peacemakersnetwork.org/al-shabaab-back/> (дата обращения: 11.02.2020).

Юрист А. Паррин, посвятившая специальное исследование правовым аспектам выхода из террористической группировки «Аш-Шабаб», отмечает, что Национальная программа действует в соответствии с принципами международного права и ставит своей целью принять, реабилитировать и реинтегрировать до 4500 бывших боевиков «Аш-Шабаб», а также создать правовую базу, чтобы обеспечить работу программы¹.

Программа рассчитана на боевиков с низким уровнем риска (low-risk). Эксперт Брукингского института В. Фелбаб-Браун указывает, что при классификации сложившихся оружие боевиков принимались во внимание следующие факты: дезертировал ли человек или был схвачен в ходе боевой операции; совершал ли он убийства; был ли он амиром (то есть командиром, а не рядовым членом группировки); присоединился ли он к «Аш-Шабаб» по идеологическим или экономическим причинам; сочувствовал ли человек «Аш-Шабаб» или был ее действующим членом; из какого лагеря или района операций «Аш-Шабаб» «вышел» человек; участвовал ли он в мобилизации и вербовке в «Аш-Шабаб»; собирал ли он закят (ежегодный шариатский налог) для «Аш-Шабаб»².

К настоящему времени Министерством внутренних дел Сомали выработаны стандартные условия проведения процедуры скрининга. Эксперты должны оценить, действительно ли боевик, прекративший членство в «Аш-Шабаб», не будет в дальнейшем участвовать в экстремистской деятельности; обучении и/или вербовке гражданских лиц; предоставлении оперативной, организационной или материально-технической поддержки «Аш-Шабаб»³. Боевик, классифицированный как лицо с низкой степенью риска, может добровольно поступить в один из девяти реабилитационных центров.

«Вы можете стать частью будущего Сомали». Практика амнистий

Амнистии, объявляемые президентом Сомали, являются процедурой, которая запускает процесс диалога с боевиками «Аш-Шабаб» и мотивирует их прекратить членство в организации. По Конституции президент Сомали имеет право амнистировать боевиков и террористов. Практика амнистий для Сомали не нова. Ранее президент Сомали Абдулахи Юсуф Ахмед (2004–2008) амнистировал лидеров и бойцов Совета

¹ Parrin A. Creating a Legal Framework for Terrorism Defectors and Detainees in Somalia. Pp. 256–257.

² Felbab-Brown V. The Limits of Punishment: Transitional Justice and Violent Extremism. Somalia Case Study. May 2018. United Nations University, 2018. Pp. 15–16.

³ Ibid. P. 16.

исламских судов в 2007¹. Эта практика была продолжена последующими президентами. По мнению В. Фелбаб-Браун, «ограниченность этих заявлений — в отсутствии конкретики, поэтому они вызывают слабый отклик у боевиков. И даже если некоторые из них успешны, объясняется это скорее усилением военного давления на “Аш-Шабаб”, чем качеством самих заявлений об амнистии (...) Президентские амнистии могут служить скорее средством коммуникации, сигнализируя о возможности снисхождения к перебежчикам»².

С 2015–2016 гг. правительство Сомали неоднократно предлагало амнистию членам «Аш-Шабаб». Абдиризак Омар Мохамед, будучи министром внутренних дел в 2015–2017 гг., комментируя практику амнистий, сказал: «Следует использовать мягкий подход, вступать с ними в диалог, вовлекать их и обеспечить контрнарратив их идеологии. Это не решение, но одно из решений»³.

Из самых успешных амнистий назовем амнистию 2011 г. президента Шарифа Шейха Ахмада⁴, в результате которой 200 человек вышло из Джохара. В 2014 г. в результате амнистии, объявленной после ликвидации лидера «Аш-Шабаб» Ахмеда Абди Годане, 130 человек в течение первых 19 дней сдались властям⁵, а ежедневно в рамках 45-дневного окна сдавалось около 30 боевиков⁶. Позже амнистия была продлена еще на 60 дней. В январе 2015 г. президент Хасан Шейх Мохамуд обратился к народу Сомали, обозначив условия, при которых амнистия возможна: признание совершенных ранее преступлений; отказ от применения насилия и членства в «Аш-Шабаб»; принятие мирного разрешения конфликта; обязательство играть активную роль в воссоединении с сообществом и вносить вклад в его благосостояние⁷. В 2017 г. была объявлена 60-дневная амнистия новым президентом Мохамедом Абдуллахи Мохамедом. Повторяя свой призыв к молодежи «Аш-Шабаб»

¹ Amnesty for Somalia's Islamists // BBC News. 2007. June 19. [Electronic resource] // URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/6766869.stm> (дата обращения: 19.02.2020).

² Felbab-Brown V. The Limits of Punishment: Transitional Justice and Violent Extremism. Pp. 11, 16.

³ Shephard M. Inside the Secret Somalia Rehab Camp for Former Shabab Members // Toronto Star. 2016. June 26. [Electronic resource] // URL: <https://www.thestar.com/news/atkinsonseries/generation911/2016/06/25/inside-the-secret-somalia-rehab-camp-for-former-shabab-members.html> (дата обращения: 20.07.2020).

⁴ Ahmed M. Somalia Offers Amnesty to Militants in Mogadishu // Reuters. 2011. August 9. [Electronic resource] // URL: <https://fr.reuters.com/article/somalia-conflict-idAFL6E7J90N20110809> (дата обращения: 10.05.2020).

⁵ Президент Сомали: отряды «Аш-Шабаб» планируют серию нападений на госучреждения // ТАСС. 2014. 6 сент. [Electronic resource] // URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1424881> (дата обращения: 06.06.2020).

⁶ Arab and African Media // The Counter Extremism Project. [Electronic resource] // URL: <https://www.counterextremism.com/content/arab-and-african-media> (дата обращения: 03.02.2020).

⁷ Hassan Sheikh: «The door is always open to those who reject al-Shabaab's doctrine of destruction and embrace peace» // Goodjoog News. 2015. Jan. 28. [Electronic resource] // URL: <https://goobjoog.com/english/hassan-sheikh-the-door-is-always-open-to-those-who-reject-al-shabaabs-doctrine-of-destruction-and-embrace-peace/> (дата обращения: 28.01.2020).

воспользоваться амнистией, объявленной 6 апреля 2017 г., президент сказал: «Если вы (...) осудите насилие, мы включим вас в нашу программу реформ. У вас нет будущего с террористами, но вы можете быть частью будущего Сомали»¹.

Предложения об амнистии для членов «Аш-Шабаб» публично подтверждались и на международном уровне². Президент Сомали, Мохамед Абдуллахи Мохамед, выступая в 2019 г. на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, подтвердил свою поддержку программы дерадикализации и комплексный подход к противодействию насильственному экстремизму³.

Реабилитационные центры в Сомали

Центры находятся в ведении Министерства внутренних дел. Все центры принимают только бывших боевиков «Аш-Шабаб», включая и лиц, которые, живя на территориях, контролируемых «Аш-Шабааб», вынуждены были оказывать группировке такие услуги, как приготовление пищи, стирка, уборка и т. д.

До начала пандемии в Сомали действовали 9 реабилитационных центров на юге страны⁴. Самые известные реабилитационные центры, созданные первыми в 2012–2014 гг., — это центры Серенди в Могалишо, в Кисмайо, в Беледуэйне и в Байдоа, последний работает с бывшими боевиками-женщинами и членами их семей.

По состоянию на январь 2016 г. в Серенди находилось примерно 350–400 человек, 60 человек — в Беледуэйне и примерно 95 — в Байдоа. В июне 2020 г. заработали закрытые во время пандемии пять реабилитационных центров. Центры в Могалишо, Байдоа и Кисмайо полностью открылись в соответствии со строгими мерами по профилактике COVID-19. По состоянию на 4 августа 2020 г. три реабилитационных центра оказывают помощь 222 мужчинам, бывшим боевикам «Аш-Шабааб», а в двух реабилитационных центрах в Байдоа и Кисмайо проходят программу

¹ Maruf H. Somali, US Military Claim to Destroy an Al-Shabab Training Base // VOA News. 2017. Jun. 11. [Electronic resource] // URL: <https://www.voanews.com/africa/somali-us-military-claim-destroy-al-shabab-training-base> (дата обращения: 11.09.2020).

² Note to Correspondents: Communiqué on High-Level Meeting on Somalia // United Nations Secretary-General. 2015. Sept. 28. [Electronic resource] // URL: <https://www.un.org/sg/en/content/sg/note-correspondents/2015-09-28/note-correspondents-communic%C3%A9-high-level-meeting-somalia> (дата обращения: 29.09.2020).

³ H.E President Farmaajo Speech at the 74th Session of the UN General Assembly // Office of the President Federal Republic of Somalia. 2019. Sept. 26. [Electronic resource] // URL: <https://villasomalia.gov.so/en/h-e-president-farmaajo-speech-at-the-74th-session-of-the-un-general-assembly/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁴ Gjelsvik I. M. Disengaging from Violent Extremism. The Case of al-Shabaab in Somalia. Conflict Trends 2019/1 // ACCORD. [Electronic resource] // URL: <https://www.accord.org.za/conflict-trends/disengaging-from-violent-extremism/> (дата обращения: 02.04.2020).

52 женщины¹. По данным на январь 2018 г. через все реабилитационные центры прошло 2000 бывших членов «Аш-Шабаб»².

В управлении и финансировании центров велика роль иностранных правительств и их подрядчиков. В течение 2011–2014 гг. Серенди управляла компания Serendi Group — консорциум из трех датских подрядчиков³. В первые годы своего существования Серенди подвергался критике, главным образом в связи с пребыванием в реабилитационном центре детей. Все несовершеннолетние были переданы ЮНИСЕФ и его партнерам-исполнителям, а также сомалийским НПО в 2015 г.

Центр Серенди с 2015 г. финансируется правительством Великобритании. Предыдущая датская управленческая команда центра была расформирована. Центры в Кисмайо и Байдоа финансируются правительством Германии. В Серенди управляющим подрядчиком является британский консалтинговый центр Adam Smith International, в Байдоа — Международная организация по миграции («ИОМ») и UNSOM (Миссия ООН в Сомали). Всем центрам ООН оказывает техническую помощь. В настоящее время центр в Беледуэйне закрыт из-за проблем с эксплуатацией, финансированием и недостаточным обеспечением безопасности.

Реабилитационный центр Серенди

На постоянной основе в Серенди⁴ возле Могадишо работают 57 сотрудников, в том числе менеджеры и администраторы, социальные работники, учителя, инструкторы, медицинские работники, имамы и спортивные тренеры.

Сроки пребывания в Серенди отличаются от сроков Байдоа и Кисмайо, но не превышают года. Нахождение в центре может быть продлено

¹ Situation in Somalia. Report of the Secretary-General. United Nations Security Council // Security Council Report. 2020. Aug. 13. [Electronic resource] // URL: https://www.securitycouncilreport.org/atf/cf/%7B65BFCF9B-6D27-4E9C-8CD3-CF6E4FF96FF9%7D/S_2020_798_E.pdf (дата обращения: 13.09.2020).

² *Tervahartiala A.* To Al-Shabaab and Back. The Network for Religious and Traditional Peacemakers // The Network for Religious and Traditional Peacemakers. 2018. Jan. 10. [Electronic resource] // URL: <https://www.peacemakersnetwork.org/al-shabaab-back/> (дата обращения: 11.02.2020).

³ UN DDR in an Era of Violent Extremism: Is It Fit for Purpose? Ed. by James Cockayne and Siobhan O'Neil. United Nations University, 2015. P. 111.

⁴ В существующей историографии наиболее полная информация о структуре, функционировании, проблемах реабилитационного центра в Серенди содержится в публикациях *Felbab-Brown V.* The limits of punishment: transitional justice and violent extremism; *Khalil, James et al.* Deradicalisation and Disengagement in Somalia. Evidence from a Rehabilitation Programme for Former Members of Al-Shabaab. RUSI Whitehall. 2019. Report 4–19. Available at: https://rusi.org/sites/default/files/20190104_whr_4-18_deradicalisation_and_disengagement_in_somalia_web.pdf. Исследования сделаны на основании большого количества интервью с участниками программы и сотрудниками Центра. Характеристика Серенди в данной статье приводится на основании этих открытых источников.

в том случае, если по истечении 12 месяцев резидент не может вернуться в семью или принимающее сообщество, или район, в который он хотел бы вернуться, небезопасен в связи с активностью «Аш-Шабаб».

До 2016 г. центр Серенди был оборудован крайне скромно, в 2016 г. в центре начался ремонт и была проведена модернизация. Резиденты получили мастерские, парикмахерскую, медицинский центр (где работают два врача, медсестра и фармацевт), новую столовую, кухонный блок, игровую и телевизионную комнаты, поле для футбола и баскетбольные площадки. В центр регулярно приходит профессиональный тренер. Есть библиотека с книгами на английском и сомалийском языках.

Как и аналогичные программы в Индонезии, Нигерии, Филиппинах, Саудовской Аравии, Сингапуре и Йемене, программа Серенди предлагает базовое образование, получение профессии, религиозное образование и психологическую поддержку.

Поскольку большинство резидентов Серенди не получили даже школьного образования, программа предлагает им обучение, соответствующее национальной учебной программе: уроки математики, истории, обществознания, изучение естественных наук, сомалийского, арабского и английского языков. По окончании обучения резиденты сдают экзамен. В Серенди ставится задача религиозной дерадикализации. Большинство резидентов посещают программу религиозного образования, проводимую приглашенными преподавателями, и сессии с имамами Серенди.

Особое место в программе занимает профессиональная подготовка, в том числе обучение навыкам предпринимательства и основам информационных технологий. Респондентам предлагается получить профессию автомеханика, сварщика, портного, столяра, водителя, парикмахера.

Общение с семьями, детьми, восстановление связей со своими сообществами — важная часть реинтеграционного процесса. Резиденты посещаются членами своих семей, для чего в центре предусмотрены специальные помещения, а через два месяца после пребывания в центре получают возможность отлучаться из центра по выходным.

По окончании срока пребывания в центре выпускники выбирают для проживания, как правило, Могадишо, хотя в основном являются выходцами из таких регионов, как Нижняя Шабелле, Средняя Джубба, Хиран и Гальгудуд, поскольку они боятся быть признанными членами «Аш-Шабаб» или лицами, поддерживающими организацию в этих районах. Экономическая интеграция выпускников программы не всегда успешна в связи с высоким уровнем безработицы и невозможностью работать в тех районах страны, где при наличии рабочих мест существует опасность угроз со стороны «Аш-Шабаб». Как правило, выпускники программы не работают с использованием навыков, приобретенных в ходе профессионального обучения в Серенди.

Успех реинтеграционных процессов напрямую зависит от позиции местных сообществ, способных принять выпускника центра. Многие сообщества были непосредственными жертвами атак террористов и насилия и поэтому категорически отвергали возможность возвращения в их среду бывших боевиков. Некоторые члены сообщества были возмущены тем фактом, что бывшим экстремистам программа реабилитации предоставила возможность получения образования, профессии, то есть создала для них конкурентные преимущества перед молодыми людьми, не участвовавшими в террористических группах. В некоторых сообществах общественное сопротивление было настолько сильным, что такие инициативы оказались невозможными.

Основными проблемами при реализации программы являются непрозрачность некоторых процедур, недостаточно проработанные критерии при разделении бывших боевиков по степени риска; доминирование сотрудников NISA при оценке на всех этапах программы — от приема резидентов до их выпуска из реабилитационных центров. Ключевой же проблемой является безопасность и участников, и выпускников программы, и сотрудников Центра.

«Аш-Шабаб» вместе со своим боевым подразделением «Амният» не прощает желаний покинуть организацию, использует различные средства, препятствующие «разъединению», включая угрозы, наказания, убийства участников программы и членов их семей. Лидеры местных сообществ, старейшины и имамы, принимающие бывших исламистов на этапе реинтеграции, не всегда могут удержать своих членов, пострадавших от «Аш-Шабаб», от ответного насилия.

Норвежский эксперт I. M. Gjelsvik пишет о «спящих ячейках»¹ «Аш-Шабаб», члены которых встроены в местные общины, и до тех пор, пока ячейка не активирована, ее участники вполне могут оказаться в ближайшем окружении выпускника программы. Вопрос окружения, а именно, будут ли в его ближайшем кругу родственников и друзей поддерживающие «Аш-Шабаб», ставит перед авторами и сотрудниками программы новые задачи.

Литература

Felbab-Brown V. The Limits of Punishment: Transitional Justice and Violent Extremism. Somalia Case Study. May 2018. United Nations University, 2018. Pp. 15–16.

¹ *Gjelsvik I. M. Should I stay or should I go?: Security considerations for members leaving al-Shabaab in Somalia // Norwegian Institute for International Affairs (NUPI). Policy Brief. 2019. No. 4. P. 3.*

Gjelsvik I. M. Should I stay or should I go? Security considerations for members leaving al-Shabaab in Somalia. Norwegian Institute for International Affairs (NUPI). Policy Brief. 2019. No. 4. Pp. 1–4.

Felbab-Brown V. The Limits of Punishment: Transitional Justice and Violent Extremism. Somalia Case Study. May 2018. United Nations University, 2018. Pp. 15–16.

Parrin A. Creating a Legal Framework for Terrorism Defectors and Detainees in Somalia // Columbia Journal of Transnational Law. 2016. Vol. 55. No. 1. Pp. 228–276.

UN DDR in an Era of Violent Extremism: Is It Fit for Purpose? Ed. by James Cockayne and Siobhan O’Neil. United Nations University, 2015. 159 p.

References

Felbab-Brown V. (2018). The Limits of Punishment: Transitional Justice and Violent Extremism. *Somalia Case Study*. May 2018. United Nations University, 2018. Pp. 15–16.

Gjelsvik I. M. (2019). Should I Stay or Should I Go?: Security Considerations for Members Leaving al-Shabaab in Somalia. *Norwegian Institute for International Affairs (NUPI). Policy Brief*. 2019. No. 4. Pp. 1–4.

Khalil, James et al. (2019). *Deradicalisation and Disengagement in Somalia. Evidence from a Rehabilitation Programme for Former Members of Al-Shabaab. RUSI Whitehall*. 2019. Report 4–19. Vii+40 p.

Parrin A. (2016). Creating a Legal Framework for Terrorism Defectors and Detainees in Somalia. *Columbia Journal of Transnational Law*. Vol. 55. No. 1. Pp. 228–276.

Cockayne J., O’Neil S. (2015). *UN DDR in an Era of Violent Extremism: Is It Fit for Purpose?* United Nations University. 159 p.

“REINTEGRATION OVER ERADICATION”. PROGRAMME FOR THE DERADICALIZATION OF ISLAMISTS IN SOMALIA. REHABILITATION CENTER SERENDI

Abstract. The article, based on open sources, examines the Programme for the deradicalization of Islamists, which has been operating in Somalia since 2013. The program, along with other local projects, is an example of ‘soft measures’ when interacting with Islamists. The article notes that the Program includes five main stages, or phases: outreach, reception, screening, rehabilitation and reintegration. The biggest problem is caused by the screening stage, when ex-fighters must be classified into two groups — ‘high-risk persons’ and ‘low-risk persons’. People with low risk are voluntarily sent to one of 9 rehabilitation centers. The author points out that the Serendi Center in Mogadishu provides the residents of the programme with opportunities for school education, vocational training, and psychological assistance. Sessions with imams are held in Serendi as part of the religious deradicalization programme. Center residents have the opportunity to keep in touch with their family through regular visits and weekend vacations. An important stage of the Program is the reintegration phase. The position of the leaders of the communities has a decisive influence on the success of the Programme. The author notes that the key problem in the implementation of the deradicalization programme is the problem of safety for all involved actors: programme participants, their families and employees of the rehabilitation center.

Keywords: Islam, Islamism, Somalia, deradicalization, reintegration.

Naima A. NEFLIASHEVA,

Cand. Sci. (Hist.), associate professor, senior researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences (30/1, Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation).
E-mail: innef@mail.ru

